

УДК 81-11

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМОЙ

Е.В. МУРУГОВА

(Донской государственный технический университет)

Рассмотрена специфика действия закона взаимодействия в языковой системе в целом и в лингвокреативной деятельности человека в частности, которая охватывает процесс номинации, концептуализации окружающего и ментального мира.

Ключевые слова: закон взаимодействия, языковая система, части речи, лингвокреативная деятельность человека, план выражения и содержания, понятие, значение, языковая картина мира, социологизация.

Введение. Интерес многих лингвистов к категориям диалектики, логическим операциям, постоянно осуществляемым в процессе информационного общения между людьми, неслучаен, так как рассмотрение проблем на стыке философии и логики служит надежной основой для правильной оценки существующих лингвистических теорий, классификаций, определений и для решения спорных вопросов современной межкультурной коммуникации. Как отмечает В.Н. Мигирин, «категории диалектики присутствуют в языке имплицитно, как и понятия, общие для языка и других наук: говорящие ими пользуются, не задумываясь над тем, как они могут быть названы или называются» [6]. Понимание природы взаимодействия человека с окружающей средой, на чем строится любая классификация, поможет нам приблизиться к пониманию человеческого сознания и к природе тех системных связей, которые находят свое отражение в языке.

Основные характеристики закона взаимодействия между реальностью и языковой системой. В ходе развития научных знаний происходило осмысление и уточнение понятия взаимодействия, которое по праву является атрибутом материи, а, как известно, диалектическое понимание соотношения атрибутивных свойств материи признает наряду с координацией и определенную их субординацию, что представляется, на наш взгляд, необходимым условием существования взаимодействия между языковыми категориями. Уже первые философские понятия в Древнем Китае возникают в определенной системной связи.

Более полное развитие эта мысль получила в Древней Греции. У древнегреческих философов изменчивость и взаимосвязь выступали исходными принципами, опираясь на которые из единой материалистической первоосновы они пытаются объяснить множество и качественное многообразие вещей, причинную обусловленность явлений. Однако категории, понятия, выражающие эти сущности, находились в зачаточном состоянии, так как не ставился один из важных вопросов о соотношении понятий, категорий и объективной действительности, о выявлении их взаимосвязей. Начиная с элеатов, Сократа, Платона, философская мысль обращается к пониманию природы общих понятий. При этом в отличие от диалектики Гераклита, который ограничивался только онтологией, и лишь отдельные его догадки относились к гносеологии, и диалектики Демокрита, отразившего отношения категорий чувственного и рационального, диалектика Платона, как и диалектика Сократа, становится понятийной.

Бесспорным достижением античной философской мысли в лице Аристотеля явилось исследование категорий в совокупности, завершившейся сведением их в систему, в которой показано, что сущность категории раскрывается через другие категории, выражающие ее отдельные стороны и поэтому находящиеся во взаимодействии между собой. Однако связь между категориями представлялась как отношение, сосуществование и соподчинение, а не как взаимопроникающее по существу диалектическое единство. К сожалению, Аристотель не поднялся до понимания диалектической субординации категорий. Его попытки не вышли за рамки внешних отношений и связи некоторых форм бытия и отражаемых ими понятий.

От Аристотеля до Канта, за редким исключением, в истории философии не было разработано оригинальных систем, которые бы показывали взаимосвязь классифицирующих категорий. Для стоиков язык не был прямым отражением окружающей природы. Будучи «аномалистами», они отрицали прямую связь вещей и слов. Интуитивная убежденность во всеобщем взаимодействии явлений действительности у Гераклита, в период господства метафизического способа мышления, постепенно сменилась рассмотрением вещей и процессов природы в их обособленности, вне связи с другими явлениями.

Традиция так называемой объективной диалектики подчеркивала значимость взаимодействия противоречащих друг другу начал в самом бытии. Лишь на фоне последнего развивались элементы диалектического мышления, попытки адекватным образом объяснить противоречивую действительность. До Гегеля философы изучали лишь те или иные стороны, моменты категорий содержания и формы, выделяли их всеобщие абстрактные определения без синтеза, без воспроизведения целого. Становление современного понимания взаимодействия представляет качественно новый синтез мировоззренческих знаний как категории материалистической диалектики. «Взаимодействие - вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» [12]. Категория взаимодействия (именно такой статус она получила в рамках философского осмысления) занимает свое достойное место в содержании диалектического подхода.

Взаимодействие отражает «процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи. Свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами» [8]. Здесь показана логико-гносеологическая и методологическая функция категории взаимодействия, вскрыты внутренние связи понятия с категориями движения, пространства и времени, связи, причинности, отражения, которые присутствуют в языке имплицитно. Именно диалектика позволяет объяснить то, что без категории взаимодействия объективно невозможно развить общую философскую концепцию, претендующую на целостный охват действительности, позволяющий наиболее полно раскрыть сущность, свойства объектов действительности. Вне взаимодействия никакое явление существовать не может.

По нашему мнению, необходимо внести небольшие уточнения в общеизвестное определение понятия взаимодействия. В данной трактовке следует обратить внимание на тот факт, что термин «взаимообусловленность» указывает на системность, целостность противоположных сторон посредством их взаимопредположений и даже определенной нераздельности. А термин «взаимопереход» подразумевает взаимопереплетение и взаимопроникновение явлений. Во взаимодействии вещей создается новая целостность – материальная система, причем взаимообусловленность и взаимопереход приводят к тому, что новое целое не равно сумме частей. Только диалектический синтез дает целое в его полноте. Если бы знаки действительно перемещались, тогда почему знак, который считается исходным и описывается как перемещаемый, на самом деле никуда не переходит, т.е. чисто фактически остается по-прежнему в своей собственной категории? Преобразование знака – это только метафора, фиксирующая появление в системе языка нового обозначения действия, т.е. результат акта словообразования [3].

При взаимодействии происходит, на наш взгляд, переход языковых объектов из одного состояния в другое, который приводит к изменению или появлению нового обозначения языкового объекта. В этом смысле порождение одним языковым объектом другого, действительно, может рассматриваться как один из частных случаев взаимодействия. В результате взаимодействия может происходить преобразование как качества, количества, времени, пространства, которые взаимосвязаны между собой, так и тотальные изменения, ведущие к модификации разнообразных свойств объектов, возникновению новых предметов, вызывая к жизни новые характерные признаки явлений.

Уточняя понятие «взаимодействие», давно утвердившееся и во многом ставшее классическим философское утверждение о том, что взаимодействие – это категория, атрибут и принцип [2],

необходимо также внести свои корректировки в связи с рассмотрением состава категорий диалектики. Если исходить из положения о том, что «законом является категория, отображающая существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями и их сторонами» [8], то придется признать, что существуют законы взаимосвязи и взаимодействия, которые действуют независимо от воли и сознания людей. Причем исследователи сходятся во мнении, согласно которому взаимосвязь носит более общий, примарный и в то же время постоянный характер, опираясь на связи, описываемые в рамках логики. А взаимодействию приписывают вторичный, но более значимый динамический характер, активность, рассматривающую вещь в изменении [6]. Учитывая данное различие, мы можем предполагать, что взаимосвязь и взаимодействие представляют собой разные сущности, ибо не всякая взаимосвязь порождает взаимодействие. Взаимодействие, в свою очередь, по праву можно отнести к законам диалектики, использующимся для выражения отношений между общим и единичным, между категориями и явлениями при формировании знания. Познание вещей означает познание их взаимодействия, и само является результатом взаимодействия между субъектом и объектом.

Следует отметить, что понимание взаимодействия не может раскрыться только через его философское определение, а является, на наш взгляд, результатом развернутой характеристики взаимодействия в его различных проявлениях. Характеристика закона взаимодействия должна, прежде всего, включать развитие и движение объектов, содержать внутреннюю противоречивость, предполагать универсальность и фундаментальность взаимодействия, его связь с другими философскими и общеметодологическими законами.

Движения материальных образований лежат в основе взаимодействия, выступают источником, двигателем их изменения и развития за счет собственной системности. Поэтому, познавая динамические законы взаимодействия, мы узнаем «сущность материального движения как целостной, относительно обособленной системы» [2], а взаимодействие элементов системы друг с другом «приводит систему языка к новым синтетам, в которых объединяются элементы языка, имеющие противоположные свойства, образуя элементы иного порядка в иерархии языка» [11]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, большинство морфологических средств и морфологических операций служит созданию концептуально противопоставленных слов, которые предлагают некие альтернативные способы выражения одного и того же содержания, но с акцентом на разные стороны обозначаемого [4]. Именно через выявление движущих сил развития вскрывается реальная тесная связь системности взаимодействий с возникновением и становлением нового самим процессом развития.

Любое движение предполагает динамические и статические тенденции развития, изменение происходящих в природе и обществе процессов. Язык, как известно, представляет собой длительно эволюционирующую систему. С философской точки зрения, изменение – это переход из одного состояния в другое, предполагающий любые пространственные перемещения тел, внутреннее превращение форм, движение всех процессов развития, а также возникновение новых явлений в мире [5]. Неслучайно в диалектическом материализме отмечалось, что сущность понятия в его изменчивости, в его возникновении, развитии и обогащении. Здесь следует особое внимание обратить на тот факт, что в диалектическом процессе непрерывных изменений каждое новое понятие формируется на базе старого, являясь результатом предшествующего познания, что находит свое отражение в семантике производных слов.

Развитие процесса познания приводит к уточнению границ, расширению круга признаков, которые выражаются старым понятием. При этом важно подчеркнуть, что «познание восходит от абстрактного к конкретному, от односторонности к многосторонности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка, выражаясь во все новых и новых понятиях, сохраняя и унося с собой вперед старые научные, верные, но ставшие узкими, понятия в снятом виде» [7].

Взаимодействие, на наш взгляд, опирается на такие возможные мыслительные операции, как сравнение, различение, противопоставление, отождествление, соединение, разделение, выделение, включение, синтез, абстрагирование, обобщение, классификация, установление отношений. Языковая сегментация действительности как известная классификация и мыслительные

операции, на основе которых она возникает, должны изучаться в тесной связи. Закону взаимодействия подчиняются и существенные методологические принципы познания природных и общественных явлений. Чтобы действительно вскрыть суть объекта, необходимо выявить его закономерные взаимодействия, указывающие на его место в системе.

Без изучения взаимодействия в его общем и конкретном проявлении нельзя понять ни свойств, ни структуры, ни законов действительности ибо, как и любой закон, взаимодействие определяется конкретными условиями их действия. Любой объект может быть понят и определён лишь в системе отношений и взаимодействии с другими окружающими явлениями, их частями, сторонами и свойствами. Поэтому чем большее число признаков и связей предмета будет приниматься во внимание, тем более точно можно измерить степень взаимодействия явлений и тем самым глубже познать предмет. Целостное функционирование системы оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон, уровней.

Восприятие заключается не в пассивном созерцании мира, а в активном взаимодействии с ним, где большая часть знаний о мире строится, по справедливому утверждению Е.С. Кубряковой, на основе языка и отражается в различных языковых формах [4]. Сама классификация слов по частям речи предполагает отражение разных форм существования материи и разных типов взаимодействия между ними. Система языка включает множество языковых элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует единство и целостность. В качестве основных свойств системы называют целостность, дискретность, иерархичность, взаимодействие со средой, наличие некоторых отношений между элементами и структурами, многоярусность структуры языка, иерархия его уровней, существование в языковой системе ядра и периферии. Как справедливо отметил Р. Келлер, наша система концептов - это не зеркало мира, а результат нашего взаимодействия в реальном мире [13]. И этот мир находит отражение в существовании различных способов познания и его результатов, которое «обусловлено онтологически – противопоставлением двух миров». С одной стороны, это изменчивый мир становления, каким является чувственный мир, область зримого (по Платону). С другой стороны, это «область умопостигаемого», где познание мира осуществляется с помощью разума, рассудка, мышления и поэтому не имеет прямых аналогов в реальном мире [1]. Подобные выводы позволяют судить о существовании словообразовательных категорий как отражательных (конкретных), имеющих соответствия в онтологическом мире, так и номинальных (абстрактных), отражающих плоды мыслительной деятельности человека, в том числе абстрагирования (термины заимствованы у Е.С. Кубряковой [4]).

Необходимо также подчеркнуть, что способы взаимодействия с миром задаются тем, что он представляет собой по существу, они связаны с проблемами формирования понятия. Понятие не только выделяет общее, но и расчленяет предметы, их свойства и отношения, классифицируя последние в соответствии с их различиями. Формирование познавательного образа, понятия о предмете и его связях в реальной действительности, закрепление этого понятия за тем или иным языковым элементом и составляет физиологическую, гносеологическую и социальную основу знаковой репрезентации. По мнению П.В. Чеснокова, каждое явление, находясь в системе, обретает свойства, являющиеся результатом взаимодействия других компонентов системы, т.е. реляционные, системные свойства. Взаимодействуя своими внутренними особенностями, компоненты влияют на систему [9]. Такое определение характеризует систему как самодвижущую совокупность.

Языковая система отражает предметно-вещественное многообразие и разнообразие окружающего мира, характеризуемое также определенной системностью. Непосредственное взаимодействие указывает на наличие прямых контактов тех или иных предметов друг с другом. При прямой номинации элементы отображаемой ситуации получают прямое и эксплицитное оформление. А опосредованное взаимодействие рассматривает косвенные контакты, возникающие при участии посредников, в нашем случае – признаков или же сущностей того или иного порядка. При косвенной номинации имеет место нарушение изоморфизма между структурой события, выражаемого высказыванием, и синтаксической организацией последнего. Косвенные номинации обнаруживаются на всех уровнях языковой системы: в лексике (использование слов в метафориче-

ском или метонимическом значении, десемантизация, фразеологизация), в морфологии (использование частей речи в их вторичном, несобственном значении), в синтаксисе (изменение актантной структуры предложения, употребление сочинения вместо подчинения и наоборот).

Внутренняя форма слова, выполняющая функцию связующего звена между содержательными и формальными сторонами словесного знака, как бы служит постоянным напоминанием о прошлом слова, а значит, о прошлом народа. В производном слове отражается взаимодействие производящей базы и словообразовательного форманта, которое объективируется в языке посредством определенной модели.

О постоянном и временном характере существования статических и динамических законов взаимодействия можно говорить только условно, поскольку все в окружающем мире относительно. Об этом свидетельствуют особенности развития языка, своеобразие его различных объектов, невозможность проводить строгие демаркационные линии между смежными явлениями. Части речи как одна из языковых категорий имеют как статичные, так и динамичные компоненты, которые вскрывают тенденции, выражаемые статическими и динамическими законами, проявляющими себя в лексико-семантических, синтаксических, словообразовательных сферах, в исследованиях языковых закономерностей.

Поскольку языковой элемент может претерпевать те же изменения, что и объекты реальной действительности, постольку не существует законов взаимодействия, не зависящих от условий реальной действительности, что дает нам возможность утверждать о действии закона взаимодействия между объективной реальностью и языковой системой в целом. Согласно теории системных исследований, система проявляет и формирует свои свойства во взаимодействии со средой.

Компонентам языка, в отличие от явлений физической природы, не свойственны точные физические и количественные характеристики. Язык, предстающий перед нами в своей внутренней работе, постоянной непрекращающейся динамике, в которой элементы системы взаимодействуют друг с другом, чутко реагирует на любые количественные сдвиги внутри него качественными изменениями, что позволяет судить о существовании в языке функциональной зависимости элементов. Любое количественное изменение выступает как изменение элементов системы. В этом раскрывается, на наш взгляд, специфичность закона взаимодействия, охватывающего языковую систему.

Общепризнанным стало понимание того, что план выражения не соотносится однозначно с планом содержания, реальное содержание высказывания всегда гораздо богаче, чем то содержание, которое выражено эксплицитно. Одна и та же ситуация объективной реальности может по-разному отражаться в языковых структурах. Очень важно осознавать, что в большинстве случаев существуют определенные ограничения, допускающие выбор той или иной языковой формы. Изменчивость формы и содержания закономерно приводит к появлению во взаимодействии частей речи особенностей, определяемых своеобразием каждой новой формы и свойственного этой форме содержания.

Проблема взаимоотношения слов, частей речи, соответствующих им концептов, отражающих знания объективного мира, тесным образом связана с одной из основных проблем языкознания, решаемой на протяжении многих лет всеми лингвистическими школами: триединства мира, языка, мышления. Связь языка и мышления, их взаимодействие признается в самых различных лингвистических и философских направлениях. Однотипность мышления людей, говорящих на разных языках, проявляющаяся в единстве логического строя мыслительной деятельности, неоднократно подчеркивали философы, стоящие на материалистических позициях, а также многие логики, психологи и лингвисты.

Тот факт, что мышление манифестируется посредством многочисленных языков, существенно отличающихся друг от друга по своему грамматическому строю, совокупности значений, зафиксированных в их лексике и грамматических формах, послужило основанием для теорий, согласно которым язык является определяющим фактором по отношению к мышлению, его познавательной деятельности, культуре. Лексикон языка инвентаризует материальную и духовную

культуру соответствующего общества, именно в словарном составе культурное различие проявляется наиболее рельефно.

Таким образом, степень лексического расхождения языков определяется степенью расхождения культур соответствующих социумов. Слово появляется в языке лишь тогда, когда в соответствующем социуме рождается необходимость именования нового понятия. Предмет и понятие о нем не существуют у человека отдельно друг от друга. Новые слова, а также реалии не только заимствуются из других языков, что может иметь место, а появляются в обществе, где присутствует потребность в их номинации, благодаря креативным способностям человека. В этом смысле значения слов обязательно должны характеризоваться социальным аспектом, который проявляется в соответствии с социальными конвенциями данного языкового сообщества.

Социальная сущность языка заключается в том, что он существует в языковом сознании – коллективном и индивидуальном, которое, по Л.В. Щербе, опредмечивается в речевой деятельности, а носителем языкового сознания является языковая личность.

Национальное своеобразие частей речи является результатом закрепления в языке познавательной деятельности человеческого мышления, происходящего в определенной исторической среде. Представители каждой нации используют те средства языка, которые закреплены в соответствующей языковой системе и которые, как утверждает П.В. Чесноков, составляют языковой аспект национального менталитета [10]. Концептуальная картина мира постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности. В каждом языке существуют лексические единицы, национальная окраска которых актуализируется в самом акте коммуникации и определяется особенностями (в том числе и национально-культурными) коммуникантов, их отношением друг к другу и предмету речи.

Язык – это один из трех элементов сознания, связь между человеком и природой, средство познания себя и мира, инструмент мышления, средство общения. Языковеды научились моделировать структуру языка и речевое поведение на основе тех многочисленных фактов, которые можно получить при наблюдении за речевой деятельностью людей. Безусловно, особый интерес представляют те процессы классификации, которые предполагают выбор языковых средств и имеют отношение к коммуникации, помогая сузить круг характерных признаков слова, необходимых для его идентификации. Ведь благодаря классифицирующей деятельности сознания устраняется бесконечное многообразие, свойственное реальным объектам.

Из поколения в поколение транслируется система миропонимания, которая находит отражение в сознании, вербализуется в языке и актуализируется в коммуникации, осложняясь культурным знанием, представленном в значении слова, в частности, в его семантике, являющейся инструментом передачи культуры народа. Представляется, что концептуальные картины мира, различные у разных народов, формируются не только под влиянием опыта людей, но и благодаря особенностям языка применительно к их планам содержания.

Развитие мышления требует появления новых понятий, которые получают наименования благодаря креативным способностям человека, прибегающего к использованию в номинативной деятельности различные словообразовательные средства. При этом каждый из способов словообразования занимает свою собственную нишу, выполняет свои функции в языке и используется с учетом коммуникативных намерений говорящего и прагматических потребностей, как-то: потребность в номинации новых объектов, удобство в использовании, стилистическая уместность, точность выражения мысли, оптимизация процесса коммуникации и т.д. Изучение производного слова помогает нам создать словообразовательную модель отражения реальной действительности в лингвокреативной деятельности человека.

Заключение. Взаимодействие обладает всеми необходимыми, на наш взгляд, чертами, приписываемыми законам, такими, как необходимость, универсальность, повторяемость и инвариантность. Основные характеристики закона взаимодействия в общем проявлении включают развитие и движение объектов, проявляют внутреннюю противоречивость, включающую единство устойчивого и изменчивого, абсолютного и относительного, прерывного и непрерывного, случайного и необходимого, качества и количества, асимметрии и симметрии, одновременности и неодновременности.

менности. Закон взаимодействия также предполагает универсальность и связь с другими философскими и общеметодическими законами. Диалектико-материалистическая концепция взаимодействия имеет непреходящее значение для науки, поскольку указывает на органическую связь понятий материальности, взаимодействия, противоречия, развития и на этой основе способна дать объективную картину эволюционной языковой системе. Философская трактовка понятия «взаимодействия» может служить точкой опоры для того, чтобы предложить иллюстрацию конкретного проявления всеобщего закона взаимодействия относительно взаимодействия частей речи и их способов словообразования в лингвокреативной деятельности человека.

Мы можем говорить об универсальности закона взаимодействия, охватывающего его разнообразные виды, но в конкретных условиях закон взаимодействия в лингвокреативной деятельности человека проявляет себя в конкретных формах и наполняется конкретным содержанием. Части речи имеют тройную связь: с языком, с мышлением и с объективным миром, интегрируя гносеологические концепции языка с онтологическими. Включение слова в определенный класс предполагает его категориальную характеристику, которая выражается в основе слова с учетом его возможного использования в конкретных актах речи.

Библиографический список

1. Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания: учеб. пособие / Л.Г. Зубкова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 237 с.
2. Князев В.Н. Взаимодействие / В.Н. Князев, Р.О. Курбанов; под ред. И.Т. Фролова // Философский словарь. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 93.
3. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии / Е.С. Кубрякова; под ред. Н.С. Бабенко // Язык: теория, история, типология. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 22–27.
4. Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. Литература и язык. – 2006. – Т. 65, №2. – С. 3–13.
5. Мелюхин С.Т. Изменение / С.Т. Мелюхин; под ред. Л.Ф. Ильичева // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 202.
6. Мигирин В.Н. Грамматика, логика, философия в их связях и взаимодействиях / В.Н. Мигирин. – Кишинев: Инесса, 2002. – С. 16.
7. Минасян А.М. Диалектика как логика: учеб. / А.М. Минасян / РИСИ. – Ростов н/Д, 1991. – 536 с.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
9. Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления / П.В. Чесноков. – М.: Просвещение, 1967. – 174 с.
10. Чесноков П.В. Статическая и динамическая языковые картины мира / П.В. Чесноков // Язык. Дискурс. Текст: тр. и мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. юбилею В.П. Малащенко, 11-12 марта 2004 г. – Ростов н/Д, 2004. – Ч. 1. – С. 226–230.
11. Штайн К.Э. Системный подход к изучению динамических явлений на синхронном срезе языка: учеб. пособие / К.Э. Штайн; под ред. проф. Ю.И. Леденева. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2006. – 292 с.
12. Энгельс Ф. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс / Полн. собр. соч. – 2-е изд. – Т. 20. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. – С. 343–626.
13. Keller R. A Theory of Linguistic Sign / R. Keller. – Oxford, 1998. – 319 p.

Материал поступил в редакцию 25.01.11.

References

1. Zubkova L.G. Yazyk kak forma. Teoriya i istoriya yazykoznaniya: ucheb. posobie / L.G. Zubkova. – M.: Izd-vo RUDN, 2003. – 237 s. – In Russian.
2. Knyazev V.N. Vzaimodeistvie / V.N. Knyazev, R.O. Kurbanov; pod red. I.T. Frolova // Filosofskii slovar'. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Respublika, 2001. – S. 93. – In Russian.
3. Kubryakova E.S. Kognitivnye aspekty morfologii / E.S. Kubryakova; pod red. N.S. Babenko // Yazyk: teoriya, istoriya, tipologiya. – M.: Editorial URSS, 2000. – S. 22–27. – In Russian.
4. Kubryakova E.S. Obrazy mira v soznanii cheloveka i slovoobrazovatel'nye kategorii kak ih sostavlyayushchie / E.S. Kubryakova // Izv. RAN. Ser. Literatura i yazyk. – 2006. – T. 65, №2. – S. 3–13. – In Russian.
5. Melyuhin S.T. Izmenenie / S.T. Melyuhin; pod red. L.F. Il'icheva // Filosofskii enciklopedicheskii slovar'. – 2-e izd. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1989. – S. 202. – In Russian.
6. Migirin V.N. Grammatika, logika, filosofiya v ih svyazyah i vzaimodeistviyah / V.N. Migirin. – Kishinev: Inessa, 2002. – S. 16. – In Russian.
7. Minasyan A.M. Dialektika kak logika: ucheb. / A.M. Minasyan / RISI. – Rostov n/D, 1991. – 536 s. – In Russian.
8. Filosofskii enciklopedicheskii slovar' / gl. red. L.F. Il'ichev. – 2-e izd. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1989. – 815 s. – In Russian.
9. Chesnokov P.V. Slovo i sootvetstvuyushchaya emu edinica myshleniya / P.V. Chesnokov. – M.: Prosveschenie, 1967. – 174 s. – In Russian.
10. Chesnokov P.V. Staticheskaya i dinamicheskaya yazykovye kartiny mira / P.V. Chesnokov // Yazyk. Diskurs. Tekst: tr. i mat-ly mejdunar. nauch. konf., posvyasch. yubileyu V.P. Malaschenko, 11-12 marta 2004 g. – Rostov n/D, 2004. – Ch. 1. – S. 226–230. – In Russian.
11. Shtain K.E. Sistemnyi podhod k izucheniyu dinamicheskikh yavlenii na sinhronnom sreze yazyka: ucheb. posobie / K.E. Shtain; pod red. prof. Y.I. Ledeneva. – Stavropol': Izd-vo Stavrop. gos. un-ta, 2006. – 292 s. – In Russian.
12. Engel's F. Dialektika prirody // K. Marks, F. Engel's / Poln. sobr. soch. – 2-e izd. – T.20. – M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1961. – S. 343–626. – In Russian.
13. Keller R. A Theory of Linguistic Sign / R. Keller. – Oxford, 1998. – 319 p.

LAW OF INTERACTION BETWEEN THE OBJECTIVE REALITY AND LANGUAGE SYSTEM

E.V. MURUGOVA

(Don State Technical University)

The peculiarities of the interaction law in the language system as well as in the human linguacreativity that covers the nomination and conceptualization processes of the external and internal world are considered.

Keywords: interaction law, language system, parts of speech, human linguacreativity, form and content, concept, meaning, a language picture of the world, socialization.